

УДК 338.439.092

О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

Современная аграрная политика России направлена на импортозамещение в продовольственном обеспечении населения страны и одновременно на увеличение объемов экспорта продукции АПК. В то же время потребление продуктов питания и качество питания населением страны в 2015 г. снизились. Доля хлеба в энергетической ценности потребленных продуктов питания увеличивается при уменьшении потребления продуктов животноводства. Постоянный рост цен на продовольственные товары также оказывает негативное влияние на покупательную способность населения. Сохранение существенной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития предопределяет различия в уровне доходов и жизни населения. В депрессивных регионах фактическое потребление продуктов питания складывается в меньших объемах, чем в среднем по России и ниже рациональных норм уровень потребления. Кроме того, в России остается существенной социальной дифференциация населения. В 2015 г. 19,5 млн чел. или 13,3 % жителей страны имели среднемесячный доход ниже величины прожиточного минимума, 2,2 % россиян жило в условиях крайней бедности. Низкий уровень доходов малоимущего населения ограничивает доступ к достаточному количеству продуктов питания. Энергетическая ценность потребленных продуктов у этой категории населения была на 21 % меньше, чем в среднем по России. Особенно опасно несбалансированное и недостаточное питание для детского организма. При прочих равных условиях расходы на питание в семьях, имеющих детей, ниже, чем в семьях без детей. Здоровое питание обеспечивает высокий человеческий потенциал страны. Поэтому актуальным является обеспечение экономической и социальной доступности продуктов питания для жителей всех регионов и слоев населения. Государству необходимо обратить внимание на уровень и качество питания населения страны и сформировать платежеспособный спрос на продовольственные товары.

Ключевые слова: потребление продуктов питания, экономическая доступность продовольствия, регионы России, доходы населения, малоимущие и крайне бедные домашние хозяйства, неполноценное питание, доедание.

В условиях снижения цен на нефть экспорт продовольствия становится одним из надежных каналов валютных поступлений в бюджет страны. В 2015 г. было экспортировано продовольствия на 16,5 млрд долл., что больше уровня поступлений от продажи оружия за рубеж. В дальнейшем планируется увеличение экспорта зерна, мяса и продуктов его переработки, что позволит довести валютные поступления от продажи продовольственных товаров до 30 млрд долл. к 2025 г. При этом возникает вопрос, не будет ли рост вывоза продовольствия осуществляться в ущерб внутреннему потреблению и какой в настоящее время уровень потребления продуктов питания населением страны.

В последние годы благодаря росту производства Россия вошла в состав основных экспортеров зерна в мире. Между тем по сравнению с 1990 г., когда страна импортировала зерно, его валовой сбор уменьшился. Резервы для экспорта зерна сформировались в связи с сокращением численности поголовья животных и птицы.

Это обусловило снижение производства мяса в стране на 0,5 млн т или на 5,4 %, молока – на 24,9 млн т или на 44,7 %, яиц – на 4,9 млрд шт. или на 10,3 %. Импорт мяса за этот период уменьшился на 175 тыс. т (на 11,4 %), молочных продуктов в пересчете на молоко – на 126 тыс. т (на 1,6 %), яиц – на 353 млн шт. или на 22,2 %. В итоге снизились объемы потребления продуктов питания населением. Так, фонд личного потребления мяса в 2015 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился на 401 тыс. т (на 3,6 %), молока – на 22,3 млн т (на 39,0 %), яиц – на 4,6 млрд шт. (на 10,6 %). В расчете на душу населения в наибольшей степени снизилось потребление молока и молочных продуктов – на 38,2 %, сахара – на 17,0 % и яиц – на 9,4 % (табл. 1).

Вместе с тем дефицита продуктов питания в России не отмечается. Это обусловлено низкой платежеспособностью населения. В настоящее время при физической доступности продуктов питания отмечается низкий их уровень экономической доступности.

В Доктрине продовольственной безопасности России (далее – Доктрина) физическая доступность продовольствия обозначена как уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных ра-

циональных норм потребления пищевых продуктов [2]. На наш взгляд, физическая доступность продовольствия в России прежде всего отражает его наличие в требуемом объеме и ассортименте в местах проживания людей и только затем возможность приобретения продовольственных товаров через торговую сеть. Это обусловлено наличием северных и других труднодоступных территорий страны, неравномерностью размещения производства и неразвитостью логистических механизмов по доставке продовольствия, а также вкладом ЛПХ в продовольственное обеспечение страны [3].

Таблица 1

**Динамика потребления продуктов питания на душу населения в год
в Российской Федерации, кг [1]**

Показатель	1990 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Мясо и мясопродукты	75	69	71	74	75	74	73
Молоко и молочные продукты	387	247	246	249	248	244	239
Яйца и яйцепродукты, шт.	297	269	271	276	269	269	269
Сахар	47	39	40	40	40	40	39
Хлебные продукты	120	120	119	119	118	118	118
Масло растительное	10,2	13,4	13,5	13,7	13,7	13,8	13,6
Картофель	106	104	110	111	111	111	112
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	89	101	106	109	109	111	111
Фрукты и ягоды	35	58	60	61	64	64	61

Однако, как свидетельствует ретроспективный анализ, между наличием продовольствия и уровнем потребления продуктов питания отсутствует линейная связь. Для России важным фактором в продовольственном обеспечении становится экономическая доступность продуктов питания, определяемая Доктриной как возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения [2]. Следовательно, продовольствие должно быть доступным по цене, а покупательная способность обеспечивать полноценное питание. Исследователи предлагают различные варианты определения уровня экономической доступности продовольствия [4-8]. На наш взгляд, наиболее объективным показателем, отражающим ее уровень, является отношение фактического объема потребления к нормам рационального потребления [3]. Однако нормы потребления периодически корректируются

Так, в 2010 г. приказом Минсоцразвития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н рациональные нормы питания были снижены и приближены к фактически сложившемуся уровню потребления продуктов питания. Норма потребления молока и молокопродуктов уменьшилась на 13,3 %, яиц – на 11,0 %, мяса – на 7,4 %, сахара – на 31,7 %, картофеля – на 9,9 % [9]. Даже при этом уровень доходов обеспечивал питание в соответствии с рациональными нормами только у части населения, что обуславливает замену более дорогих и наиболее ценных продуктов питания на менее дорогие. Так, средний уровень потребления молока и молокопродуктов по России в 2015 г. был меньше рациональных норм на 28,3 %, овощей – на 14,7 %, мяса и мясопродуктов – на 1,3 %. Потребление более дешевых продуктов питания было выше предусмотренных норм (табл. 2).

В настоящее время действуют рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, утвержденные приказом Министерства здравоохранения России от 19 августа 2016 г. № 614, которые предусматривают дальнейшее снижение норм потребления продуктов питания. Благодаря этому показатели экономической доступности продовольствия улучшаются. Особенно это заметно на примере мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов. При этом возникает вопрос, почему параметры здорового питания так часто меняются? Анализируя рекомендуемые нормы потребления по видам мяса, можно сделать вывод, что они привязаны к фактическим объемам производства продуктов питания. Так, в стране с 2010 г. по 2015 г. производство свиней на убой увеличилось на 28,8 %, птицы – на 56,1 %, а производство крупного рогатого скота уменьшалось на 5,8 %. Это отразилось в рекомендуемых нормах потребления мяса по видам животных. Норма потребления свинины увеличилась на 28,6 %, мяса птицы – на 3,3 %, говядины уменьшилась с 25 кг до 20 кг или на 20 %.

Аналогичная ситуация наблюдается и по нормам потребления молока и молокопродуктов. При уменьшении производства молока в сельском хозяйстве на 3,3 % предусматривается увеличение потребления молочных продуктов с низким уровнем содержания жира при уменьшении потребления продуктов с более высокой жирностью, требующих большего количества молока-сырья для производства. Так, норма потребления масла животного снижена с 4 кг до 2 кг, на один кг производства которого необходимо 20,3 кг молока-сырья базисной жирности, норма потребления сыра увеличена с 6 кг до 7 кг, на производство которого необходимо 8,8 кг молока-сырья базисной жирности. Норма потребления молока, кефира, йогурта с жирностью 1,5–3,2 % снижена на 10 кг, при увеличении норм потребления этих видов продуктов с жирностью 0,5–1,5 % на 8 кг, на производство которых можно использовать обрат.

Таблица 2

Уровень экономической доступности продуктов питания в Российской Федерации, %

Показатель	Рациональные нормы потребления, кг [10; 11]		Фактическое потребление, кг	Уровень экономической доступности пищевых продуктов в 2015 г. в соответствии с нормами, %	
	2010 г.	2016 г.	2015г.	2010г.	2016г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	70–75	73	73	97,3	100,0
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	320–340	325	239	70,9	73,5
Яйца и яйцопродукты, шт.	260	260	269	103,5	103,5
Сахар	24–28	24	39	139,3	162,5
Масло растительное	10–12	12	13,6	113,3	113,3
Картофель	95–100	90	112	112,0	124,4
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	120–140	140	111	79,3	79,3
Фрукты и ягоды	90–100	100	61	61,0	61,0
Хлебные продукты	95–105	96	118	112,4	131,1

На наш взгляд, рациональные нормы потребления продуктов питания должны быть направлены на сохранение здоровья населения и стать ориентиром, к которому нужно стремиться, и не следует их увязывать с объемами производства в стране. Например, в свое время были разработаны рациональные нормы потребления Институтом питания Академии медицинских наук СССР или Всемирной организацией здравоохранения ООН.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2015 г. 35,8 % энергетической ценности суточного рациона домашнего питания россиян восполнялся хлебом и хлебными продуктами, доля сахара и кондитерских изделий составляет 12,1 %, растительного масла – 9,5 %, картофеля – 3,6 %. В то же время доля продуктов питания животного происхождения составляет всего 31,1 %, в том числе мяса и мясопродуктов – 17,2 %, молока и молокопродуктов – 12,2 % и яиц – 1,7 %. Это еще раз указывает на низкое качество питания. В связи с экономическим кризисом в стране реальные доходы населения уменьшаются, что предопределяет снижение покупательной способности населения и замещение более дорогих продуктов питания на менее дорогие, но содержащие большее количество углеводов. Кроме того, с 2013 г. калорийность пищевого рациона незначительно, но ежегодно снижается (табл. 3). Это свидетельствует о существовании в России проблемы неполноценного и несбалансированного питания.

В России сохраняется существенная дифференциация регионов по степени социально-экономического развития, что оказывает влияние на уровень доходов населения и доступность продовольствия. В 2015 г. в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление расходы на питание в среднем по России в 2015 г. составили 34,0 %. При этом в 63 регионах страны этот показатель был выше среднероссийского уровня, в том числе в Республике Дагестан составил 59,3 %, Республике Крым – 50,2 %, Смоленской области – 46,4 %.

В г. Москве соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости условного (минимального) набора продуктов питания в 2015 г. составило 14,0 раза, Московской области – 10,7 раза, Татарстане – 9,9 раза, в Ингушетии – 3,6 раза, Тыве – 4,0 раза, Калмыкии – 4,3 раза. При этом среднедушевые денежные доходы населения в республиках Ингушетия и Калмыкия были менее 15 тыс. руб. Следует отметить высокую дифференциацию регионов по количеству малоимущего населения и их доле в общей численности населения. В соответствии с законодательством к малоимущей категории относится население (домашние хозяйства) с уровнем располагаемых ресурсов ниже величины прожиточного минимума [14].

Таблица 3

Динамика основных показателей, оказывающих влияние на экономическую доступность продовольствия и качество питания в России [12-14]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднедушевые денежные доходы, руб.	20780	23221	25928	27767	30474
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	101,2	105,8	104,8	99,5	95,9
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике, руб.	23369	26629	29792	32495	34030
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников, в % к предыдущему году	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	11,2	10,7	10,8	11,2	13,3
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
Индекс цен на продукты питания (декабрь к декабрю предыдущего года), %	102,4	106,7	106,1	115,7	114,5
Изменение прожиточного минимума по сравнению с предыдущим годом, %	112,0	102,2	107,6	110,2	120,5
Изменение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания (декабрь к декабрю предыдущего года), %	93,9	107,8	109,9	115,3	108,2
Соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, раз	3,3	3,6	3,6	3,5	3,1
Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах, %	32,6	31,4	31,2	31,9	35,3
Энергетическая ценность пищевого рациона, в среднем на члена домашнего хозяйства, ккал в сутки	2624	2633	2626	2603	2583

По данным органов статистики, в России с 2012 г. численность малоимущего населения ежегодно увеличивается и в 2015 г. составила 19,5 млн чел., их удельный вес в общей численности населения с 2012 г. вырос на 2,6 п.п. и составил 13,3 %. При этом следует отметить, что по сравнению с 2000 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума уменьшилась в 2,2 раза, а ее доля – на 15,7 п.п. В Республике Татарстан доля малоимущего населения была наименьшей и составила 7,2 %, г. Санкт-Петербурге – 8,0 %, Белгородской области – 8,5 %. В 52 субъектах Российской Федерации удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума был выше среднероссийского уровня. В Тыве 38,2 % населения имели доходы ниже прожиточного минимума, Калмыкии – 33,6 %, Ингушетии – 31,9 %.

В состав малоимущего населения входит также население, проживающее в условиях крайней бедности. К этой категории относится население, имеющее доходы в два и более раза ниже величины прожиточного минимума. В 2015 г. в условиях крайней бедности жили 2,2 % населения России, что

на 0,5 п. п. больше уровня 2014 г. И вновь доля численности крайне бедного населения наибольшая в республиках Тыва (9,8 %), Калмыкия (7,3 %) и Ингушетия (6,6 %).

Учитывая все национальные традиции и вкусовые предпочтения, а также объемы производства продукции в ЛПХ следует отметить, что в регионах с большей долей малоимущего населения потребление продуктов питания в целом по субъектам Федерации складывается в меньших объемах, чем в экономически благополучных регионах. Так, в Республике Ингушетия среднедушевое потребление мяса в 2015 г. составило 53 кг, Республике Тыва – 58 кг, в то время как в Республике Татарстан в расчете на одного жителя его потребление составило – 79 кг, Белгородской области – 96 кг, Московской области – 106 кг. Наибольшее количество мяса в расчете на душу населения потребляется в Калмыкии, в 2012-2015 гг. его объемы составили 114 кг. В рейтинге по уровню потребления молока также лидирует Татарстан (362 кг), республики Тыва (180 кг) и Ингушетия (185 кг) входят в число 15 регионов с наименьшим уровнем среднедушевого его потребления. При среднероссийском уровне потребления в 2015 г. 269 шт. яиц в год в Тыве потребление составило всего 69 шт., это последнее, 82 место, в рейтинге. Ингушетия заняла 78 место в рейтинге при уровне потребления 160 шт. яиц, в то время как в Ярославской области потребление составило 357 шт., Московской – 341 шт., Воронежской области и Алтайском крае – 338 шт. яиц.

Калорийность потребленных продуктов также существенно варьирует по регионам. Если в целом по стране в 2015 г. она составила 2583 ккал, то в Кабардино-Балкарской Республике – 3194 ккал, Республике Ингушетия – 3075, Тверской области – 2986 ккал. В то же время менее 2200 ккал потреблялось в Республике Тыва (2191 ккал.), Рязанской области (2155 ккал.), Астраханской области (2127 ккал.), Республике Калмыкия (2109 ккал.). В структуре энергетической ценности суточного рациона домашнего питания доля продуктов животного происхождения была менее 25 % в Кабардино-Балкарской Республике (24,5 %), Чеченской Республике (24,1 %), Республике Дагестан (23,2 %), Республике Тыва (20,3 %), Республике Ингушетия (18,9 %).

В 2015 г. в среднем по России стоимость минимального набора продуктов питания составила 3589,9 руб. В 41 регионе ее размер был выше среднероссийского уровня. Понятно, когда это регионы с высоким уровнем жизни населения или регионы, относящиеся к северным территориям со сложными природно-климатическими условиями, где выше оплата труда. Однако на 20 месте находится Псковская область, где минимальный набор продуктов питания стоил 4014,3 руб., на 21 – Республика Алтай (3965,9 руб.), на 26 – Республика Тыва (3815,6 руб.), на 31 месте – Республика Бурятия (3689,3 руб.). При этом менее 3000 руб. стоимость минимального набора продуктов питания была в Курской, Саратовской и Пензенской областях. Становится понятным, почему в структуре энергетической ценности суточного рациона домашнего питания населения доля хлеба и хлебных продуктов в 11 регионах превышает 40 %. В Республике Тыва 52,1 % калорий восполняется этими видами продуктов, Ингушетия – 51,6 %.

Такое решение позволяет потребителям поддерживать уровень поступления пищевой энергии, но повышает риски появления других форм неполноценного питания, например, нехватки питательных микроэлементов, которые могут иметь долгосрочные негативные последствия для здоровья и работоспособности людей [15]. Это еще раз подчеркивает значение экономической доступности продовольствия для всех слоев населения страны.

В шести регионах у домохозяйств с уровнем располагаемых ресурсов ниже величины прожиточного минимума энергетическая ценность потребленных продуктов питания составила менее 1600 ккал. В их число входят г. Санкт-Петербург (1491 ккал.) и г. Москва (1594 ккал.), что свидетельствует о поляризации населения по уровню доходов и расходов. Очевидно, население с низким уровнем доходов недоедает.

В России, кроме территориальной дифференциации населения по уровню жизни и потреблению продуктов питания, отмечается социальная дифференциация. Здесь в большей степени прослеживается расслоение общества. Разница доходов по децильным группам населения, отражающая соотношение размера минимальных доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10 % наименее обеспеченного населения, в 2015 г. составила 7,1 раза. Еще более ярко отражает социальное расслоение населения коэффициент фондов или соотношение среднего уровня денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами, который в 2015 г. составил 15,6 раза, против 16,0 раза в 2014 г. [13].

Значительная дифференциация населения по уровню доходов обуславливает разный уровень расходов на продукты питания. В 2015 г. в первой децильной группе на покупку продуктов питания в расчете на 100 членов домохозяйств было направлено 229,3 тыс. руб. в месяц, в десятой группе – 721,0 тыс. руб. Доля расходов на продукты питания в группе с наименьшими располагаемыми ресурсами составила 43,6 %, а группе с наибольшими располагаемым ресурсами 19,2 %. Энергетическая ценность суточного рациона по России в первой децильной группе в последние годы ежегодно составляет менее 2000 ккал. В 2015 г. калорийность потребленных продуктов в этой группе составила 1881 ккал против 3117 ккал в десятой группе.

Низкий уровень доходов лишает возможности выбора и приобретения продуктов питания в соответствии со своими пищевыми предпочтениями и ведет к неполноценному питанию. Данные обследования малоимущих домашних хозяйств свидетельствует, что у 4,3 % хозяйств денег не хватает даже на еду, 37,3 % указали, что денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно. Энергетическая ценность потребленных продуктов питания в 2015 г. в этой категории хозяйств в среднем по России составила 2051 ккал, что на 20,6 % меньше, чем во всех домашних хозяйствах. На долю продуктов животного происхождения у этой группы приходится 28,5 % энергетической ценности потребленных продуктов против 33,1 % во всех домашних хозяйствах.

Озабоченность вызывает питание детей из малообеспеченных и многодетных семей. В составе малоимущих домохозяйств доля хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, в 2015 г. составила 62,6 % против 37,2 % во всех обследованных домашних хозяйствах. Группировка домашних хозяйств по числу детей свидетельствует, что в семьях, имеющих трех и более детей, уровень и качество питания ниже, чем в семьях с одним и двумя детьми. Здесь по сравнению с семьями с одним ребенком все виды продуктов, кроме хлеба, потреблялись в меньших объемах. По сравнению с семьями с двумя детьми больше потреблялось сахара, картофеля, масла растительного и хлеба. Неполноценное питание Продовольственная и сельскохозяйственная Организация объединенных наций определяет как аномальное физиологическое состояние и рассматривает его как отсутствие продовольственной безопасности отдельного домохозяйства или индивида [16]. Несбалансированность и недостаточность питательных веществ и энергетической ценности рациона питания в детском возрасте ведет к отставанию в физическом развитии и препятствует реализации человеческого потенциала в будущем.

Органом власти всех уровней и обществу в целом необходимо обратить внимание на питание населения, проживающего в условиях крайней бедности. Эта часть населения вынуждена ограничивать свои потребности во всем. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств у этой категории населения в 2015 г. составили всего 3506,9 руб. в месяц, из них 1961,9 руб. или 55,9 % были направлены на питание. Следует отметить, что сокращение бедности не приводит к одновременному улучшению качества питания и это можно понять. Расходы на непродовольственные товары в крайне бедных домашних хозяйствах в 2015 г. составили всего 688,7 руб. в месяц, что в 2,2 раза меньше, чем в целом по группе малоимущих хозяйств и в 7,8 раза меньше, чем по всем обследованным хозяйствам. Поэтому население при возможности стремится в первую очередь приобрести другие предметы первой необходимости, включая одежду и обувь. В 2015 г. расходы на питание в малоимущих домохозяйствах в расчете на 100 членов составили 271,3 тыс. руб. в месяц, против 570,9 тыс. руб. в среднем по России.

Рост доходов является основным фактором стимулирования спроса на продовольствие. При этом реальная начисленная заработная плата в 2015 г. во всех субъектах федерации была меньше уровня предыдущего года, в 2014 г. – в 28 регионах, в то время как в 2013 г. во всех регионах отмечался ее рост. Темпы снижения реально начисленной заработной платы в 2015 г. были наибольшими в Республике Ингушетия и составили 14,9 %, Псковской области – 12,2 % и Ивановской области 12,1 %. В то же время в Сахалинской области снижение составило 0,2 %, Чукотском автономном округе – 3,7 % и Камчатской области – 3,8 %.

В условиях снижения доходов россиян продолжается рост цен на продовольственные товары с опережающими темпами, что ведет к росту расходов на питание и снижению покупательной способности населения. В 2015 г. доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств выросла на 3,4 п.п. и составила 35,3 %. Доля стоимости хлеба в структуре расходов на покупку продуктов питания также увеличилась и составила 15,3 %, против 15,1 % в 2014 г., что свидетельствует как о росте цен, так и о высоком уровне его потребления. Так, цена на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки 1 и 2 сортов увеличилась на 11,8 %, хлеб из ржаной муки

и из смеси ржаной и пшеничной муки – на 13,1 %. Домашние хозяйства Республики Тыва 23,9 % расходов на продукты питания тратят на покупку хлеба и хлебных продуктов, Республики Алтай – 22,4 %, Республики Марий Эл – 19,5 %. Наибольший удельный вес в расходах на продукты питания составляет стоимость покупки сахара в Республике Дагестан (11,1 %), Республике Хакасия (9,6 %), Чеченской Республике (9,4 %). Несмотря на наименьшее потребление мяса в Республике Ингушетия доля расходов на его приобретение была в этом регионе наибольшей и составила 40,1 %, Рязанской области – 36,1 %, Калужской – 34,2 %.

В 2016 г., по предварительным данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы по сравнению с 2015г. снизились на 5,9 %, что обусловило дальнейшее уменьшение платежеспособного спроса населения и снижение потребления продуктов питания. При этом практически на все виды продуктов питания цены продолжали расти, однако темпы их роста снизились. Индекс цен на продовольственные товары в 2016 г. составил 105,8 %, против 114,5 % в 2015 г. Наибольшее увеличение цены произошло на масло подсолнечное и составило 16,1 %. Цена на мясо и птицу уменьшилась на 0,6 %, тогда как в 2015 г. отмечался ее рост на 4,3 %. Производство мяса животных увеличилось на 12,2 %, мяса птицы – на 2,8 %. В общем объеме производства мяса на долю мяса птицы приходится 63,5 %, свинины – 26,7 %. Отмечается насыщение рынка мяса и мясопродуктов. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2016 г. объем импорта мяса уменьшился на 21,0 %. В настоящее время специалисты уже говорят, что страна достигла замещения импорта растительного масла, сахара, мяса птицы. В 2016–2017 сельскохозяйственном году отмечается перепроизводство картофеля. Низкая покупательная способность населения становится сдерживающим фактором развития агропродовольственного сектора России.

Поэтому необходимо наряду с повышением платежеспособного спроса населения увеличивать экспорт продовольственных товаров. Часть средств от экспорта продукции следует направить на развитие производства в депрессивных регионах страны и оказание адресной продовольственной помощи социально незащищенной категории населения. Кроме того, экспорт поможет увеличить число рабочих мест, а также доходы и покупательный спрос населения.

Следует отметить, что населению приходится оплачивать рост цен за все нерешенные проблемы и принятые решения органами власти. О перекосах в ценообразовании, высоких торговых нацбавках на продукты питания указывается на протяжении многих лет. Однако эти вопросы государство оставляет на откуп потребителю. Укрепление позиций на агропродовольственном рынке крупных холдинговых компаний по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, а также федеральных и межрегиональных торговых сетей ведет к монополизации ряда продуктовых сегментов, что также обуславливает рост цен на продукты питания. Кроме того, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации отмечает, что эмбарго стало дополнительным фактором повышения цен на продовольственные товары на внутреннем рынке наряду с девальвацией рубля [17]. Однако Минфин России в 2017 г. вновь предлагает провести девальвацию, что обуславливает дальнейшее снижение реальных доходов населения и ухудшение его питания. При этом Минпромторг РФ планирует в 2017 г. начать реализацию программы по оказанию продовольственной помощи наиболее малоимущей категории населения. Следует учесть, что МСХ России данный вопрос прорабатывается уже с 2013 г. Однако дальнейшей реализации пилотных проектов в семи регионах страны и заключения соглашения о взаимодействии в реализации механизмов продовольственной помощи с правительствами 22 субъектов Федерации решение вопроса не продвинулось. Следует предположить, что в настоящее время в оказании продовольственной помощи малоимущему населению заинтересованы крупные бизнес структуры агропродовольственного комплекса страны. Поэтому следует ожидать, что задача по продовольственной помощи социально уязвимым слоям населения будет решена.

Право на питание признается Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. в качестве компонента права на достаточный жизненный уровень. Это обязывает государства гарантировать благоприятную среду, в которой люди могут использовать весь их потенциал для производства или приобретения продуктов, позволяющих им обеспечивать самих себя и свои семьи достаточным питанием. Это не просто право на минимальное потребление калорий, белков и других конкретных питательных веществ. Это – право на все питательные элементы, в которых человек нуждается для здоровой и активной жизни, а также на средства доступа к ним [18]. Для того чтобы иметь такую возможность, человек должен жить в условиях, позволяющих ему либо производить продукты питания, либо покупать их, а социально незащищенной категории населения получать поддержку от государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доктрина продовольственной безопасности РФ: утв. Указом президента РФ от 30.01.2010 № 120. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30563> (дата обращения: 16.11.2015).
2. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Стат. бюл. Росстат. М., 2016. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.11.2016).
3. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Понятие сущности и оценка продовольственной безопасности региона // Изв. СПб. гос. аграрного ун-та. 2016. № 44. С. 154-161.
4. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2014. 102 с.
5. Антамошкина Е.Н. Оценка уровня продовольственной безопасности Волгоградской области // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология. 2014. № 3 (26). С. 16-24.
6. Оловяников Д.Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2010. 22 с.
7. Пашина Л.Л. Продовольственный рынок в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Воронеж, 2013. 50 с. URL: <http://iomas.vsau.ru/nauka/ar/pash/pash.pdf>
8. Семин А.Н., Мальцев Н.В., Пачиков В.И., Савицкая Е.А. Принципы продовольственного обеспечения регионов и критериальная оценка продовольственной безопасности // Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. Т. 1. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. 1312 с.
9. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Аргументы к определению продовольственной независимости // АПК: экономика, управление. 2016. № 3. С.22-31.
10. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 593н от 2 августа 2010 г. URL: <http://base.garant.ru/12179471/>.
11. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 614 от 19 августа 2016 г. URL: <http://base.garant.ru/12179471/>.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
13. Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 725 с.
14. Социально-экономические индикаторы бедности в 2012–2015 годах. Стат. бюл. / Росстат. М., 2016. 98 с.
15. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Продовольственная безопасность в глобализирующейся экономике. Екатеринбург; Ижевск: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2016. 122 с.
16. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Международный фонд сельскохозяйственного развития и Всемирная продовольственная программа. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2013. Множественные проявления продовольственной безопасности. Рим, ФАО. 2013. 63 с. URL: <http://www.fao.org/docrep/019/i3434r/i3434r06.pdf> (дата обращения: 02.08.2015).
17. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Интерпретация понимания продовольственной безопасности на международном уровне // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 2. С. 7-14.
18. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года: Бюллетень о развитии конкуренции. М., 2016. 39 с.
19. Права человека. Право на достаточное питание. Изложение фактов. № 34. 2011. С. 58. / Управление Верховного комиссара по правам человека ООН. URL: <http://www.ohchr.org> (дата обращения: 24.12.2015).

Поступила в редакцию 18.03.17

O.I. Botkin, A.I. Sutygina, P.F. Sutygin

SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF FOOD SECURITY IN REGIONS

Modern agricultural policy in Russia is aimed at import substitution in the food supply and at the same time at the increase of agricultural exports. However, food consumption and nutritional status has decreased in 2015. The share of grain in energy value of consumed food increases with a decrease in consumption of animal products. The steady growth of food prices also has a negative impact on the purchasing power of the population. Substantial differentiation in level of economic development of regions determines the differences in income levels and living standards. The level of food consumption in depressive regions is formed in smaller quantities than the Russian average and is lower than the rational norms of consumption. In addition, Russia still has a significant social differentiation of the population. In 2015, 19.5 million people or 13.3 % of the population had an average monthly income below the subsistence minimum, 2.2 % of Russians lived in extreme poverty. Low incomes limit access to sufficient food. The energy value of consumed foods in this social group was 21 % less than the national average. Unbalanced and inadequate nutrition is especially

negative for children. *Ceteris paribus*, expenses on food in the families having children are lower than in families without children. A healthy nutrition provides the high human potential of the country. Therefore there is an urgency of ensuring economic availability of food in all regions and social groups. The government needs to pay attention to the level and quality of nutrition and create effective demand for food products.

Keywords: consumption of food, economic access to food, regions, incomes, poor and extremely poor households, malnutrition, eating up.

Боткин Олег Иванович, директор

Удмуртский филиал Института экономики УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ufiecon@e-izhevsk.ru

Botkin O.I., director

Udmurt branch of the Institute of Economics UD RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004

Doctor of Economics, Professor

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ufiecon@e-izhevsk.ru

Сутыгина Алевтина Ивановна,

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия»

426057, Россия, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30

научный сотрудник

Удмуртский филиал Института экономики УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: rsg02-6091@yandex.ru

Sutygina A.I.,

Doctor of Economics, Professor

Izhevsk State Agricultural Academy
Sverdlova st., 30, Izhevsk, Russia, 426057

senior researcher

Udmurt branch of the Institute of Economics UD RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: rsg02-6091@yandex.ru

Сутыгин Павел Федорович,

доктор экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия»

426057, Россия, г. Ижевск, ул. Свердлова, 30

научный сотрудник

Удмуртский филиал Института экономики УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: rsg02-6091@yandex.ru

Sutygin P.F.,

Doctor of Economics, Associate Professor

Izhevsk State Agricultural Academy,
Sverdlova st., 30, Izhevsk, Russia, 426057

senior researcher

Udmurt branch of the Institute of Economics UD RAS
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: rsg02-6091@yandex.ru